

Сяо Юань быстро запихнул в рот маленький красный фрукт и, подождав несколько секунд, пока его голос не изменится, с тревогой спросил:

«Янь-гунцзы, у вас кровь! Где у вас болит?!»

Янь Хэцин опустил глаза и медленно вдохнул. Вытерев уголки рта рукавом, с ничего не выражающим лицом, ответил: « ... нигде»

Ничего не случится, если ты просто признаешься!!! Где болит? Почему бы тебе просто не признаться?!!

Сяо Юань продолжал спрашивать, но Янь Хэцин вел себя так, словно его абсолютно не заботила собственная жизнь. Сяо Юань так разозлился, что даже рассмеялся вслух. Поведение Янь Хэцина взбесило его и он не стал больше задавать вопросов.

Дни в хижине проходили суетливо, Сяо Юань не мог сидеть сложа руки. С тех пор как он увидел харкающего кровью Янь Хэцина, он каждый день выходил на поиски лекарственных трав, которые могли бы вылечить внутренние повреждения Янь Хэцина и при этом не являлись бы токсичными.

Однажды, поднявшись на очередную гору, Сяо Юань увидел там семена кассии¹, которые могли вылечить глазные болезни. Он смутно помнил, что в оригинальной книге Лин Шэнлин вылечила глаза Янь Хэцина каким-то лекарственным растением, но он не мог вспомнить, каким именно.

Сяо Юань какое-то время сомневался, но в итоге всё же положил семена кассии в корзину и вернулся с ними в хижину, где и сварил их с лекарственными травами, которые давал Янь Хэцину.

Поскольку Янь Хэцин редко говорил и вообще не был открытым, он не спрашивал Сяо Юаня, когда его раны заживут или когда он сможет ходить.

Время от времени Сяо Юаню невольно хотелось закричать на него: если ты хочешь поскорее выздороветь, то не будьте таким небрежным и принимай лекарства!

Янь Хэцин часто пребывал в оцепенении, не понятно было, даже о чем тот думает. Его глаза казалось, были полны тысяч забот и обид. Невозможно было разглядеть в нем того Главного героя из оригинального романа, который ни в чём себе не отказывает, в попытке скрыть свои истинные чувства.

Сяо Юань, боясь выдать себя, не осмеливался ничего спрашивать и так они провели эти несколько дней в полном молчании.

Как только раны перестали кровоточить, Янь Хэцин начал пытаться вставать и ходить; хотя он и шатался, он всё же смог делать шаги. Сяо Юань всё равно не смог бы остановить его, поэтому он даже и не пытался. Он как раз внезапно вспомнил, что в хижине должен быть рис и соль. Порывшись в хижине, он действительно нашел их.

Последние несколько дней они питались лишь дикими фруктами и овощами. Сяо Юань чувствовал, что если он продолжит такой рацион, то совсем скоро вознесётся на небеса и станет бессмертным с неограниченными способностями.

Взволнованный внезапной находкой Сяо Юань, решил приготовить немного каши. Поставил маленькую кастрюльку на огонь и принялся ждать. Он понятия не имел, когда рис должен свариться, поэтому, увидев клейкие белые зерна и характерный запах риса, Сяо Юань наполнил миску для Янь Хэцина и еще одну для себя. Немного помешав рис деревянной ложкой, он зачерпнул его в рот и мгновенно его лицо переменялось от шока.

Черт, вкус и запах этой каши собственного производства, были действительно ...

Чертовски отвратительными на вкус!!!

Разве кашу не готовят, просто налив немного воды в рис?

Может быть, потому, что он посыпал её солью? Или из-за диких овощей? Или это из-за зелёного лука? А? Может это из-за того, что он добавил немного имбиря?

Блин, какие из них нельзя добавлять в кашу? Или какие из них нельзя перемешивать?

Сяо Юань погладил свой подбородок и пытаясь понять, что он сделал не так. Повернув голову, он увидел Янь Хэцина, изо всех сил пытающегося проглотить первую ложку каши, и с большим трудом, всё же это сделал. Янь Хэцин прижал руки к груди, думая, что это каша может на самом деле может убить его.

Не желая вот так вот умирать, Янь Хэцин молча отставил миску в сторону, показывая, что он не голоден.

Сяо Юань, не смирившись с провалом, запихнул в рот ещё одну ложку и сразу же

почувствовал, что его душа сейчас отправиться к праотцам.

Президент Сяо, поняв, что его душа не лежит к кулинарии, спокойно выбросил всю оставшуюся кашу. Затем он собрал дикие фрукты, вымыл их и отнес в хижину, передав некоторые из них Янь Хэцину.

Янь Хэцин, с благодарностью приняв их, ощупывал их в своих руках, так как его глаза не могли видеть. Янь Хэцин чувствовал, что вот-вот сойдет с ума; он видел только размытый серый туман, казалось весна никогда не наступала, а осень исчезла.

Сяо Юань отошёл в сторону и откусил кусочек дикого плода. Поскольку Янь Хэцин не мог его видеть, Сяо Юань спокойно позволил себе разглядывать его.

Сяо Юань чувствовал, что с Янь Хэцином что-то не так

Почему он приказал кастрировать меня, а потом он без колебаний отпустил? Что он имел в виду, возвращая мне заколку, а затем ломая её о землю при расставании?

Неужели он вдруг стал мягкосердечным?

Янь Хэцин из оригинальной книги даже не знает, как пишется слово “мягкосердечный”.

Сяо Юань чувствовал, что с ним тоже что-то не так.

Почему я снова спас Янь Хэцина?

Сяо Юань не тот человек, который будет мстить за малейшую обиду. Но в то же время, его никак нельзя назвать тряпкой, который будет терпеть издевательства. Когда он мстил отцу за мать и брата, он ни разу не был мягкосердечным.

Но был ли он против Янь Хэцина?

Нет!!

Он был всегда за него!!!

Может это отцовская любовь?!!!

В конце концов, он был свидетелем того, как Янь Хэцин, шаг за шагом возносился на Небеса, вооружившись мечом, чтобы объединить мир. Его горечь, радость и печаль - всё это глубоко запечатлелось в его сердце. Если бы кто-то сказал Сяо Юаню, что тот, кто будет править Четырьмя Королевствами в будущем, - это не Ян Хэцин, Сяо Юань в жизни бы это не принял.

Всё было так запутанно, что Сяо Юань порадовался, что он теперь живёт простой жизнью. Проще говоря, он мог делать то, что хочет, не утруждая себя другими проблемами.

Сяо Юань откусил последний кусочек плода и оставил косточку, чтобы поиграть с ней. Внезапно он услышал голос Янь Хэцина: «Гуньян²»

Рука Сяо Юаня дрогнула и косточка упала на пол, откатившись в сторону. У Сяо Юаня не было времени поднять его, так как он был слишком занят поисками маленького красного фрукта. Быстро проглотив его, и немного подождав, пока его голос изменится, он спросил: «В чём дело, гунцзы?»

Хотя Сяо Юань долго не отвечал, Янь Хэцин не казался раздраженным, вместо этого он спокойно сказал: «Могу ли я побеспокоить Гуньян, спустить меня завтра с горы? Гуньян вольна просить в награду все, что захочет»

Сноски

1. Используется в традиционной китайской медицине. Известен своей способностью улучшать зрение.
2. Девушка / Молодая госпожа / Юная леди / Дочь /